

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ РАСХОДОВАНИЯ СРЕДСТВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

В.В.Левина^{1,2}, В.А.Яговкина¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д.82

² Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 117997, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36

Поступила
в редакцию
21.11.2024

Поступила
после
рецензирования
16.01.2025

Принята
к публикации
17.02.2025

Аннотация. Цель исследования – формирование подхода к оценке приоритетности расходов региональных бюджетов, позволяющего органам государственной власти РФ учитывать приоритеты при распределении трансфертов из федерального бюджета, а органам власти субъектов РФ проводить согласованную политику обеспечения социально-экономического развития с использованием бюджетных инструментов.

Новизна исследования состоит в разработке и апробации авторского методического подхода к анализу приоритетов бюджетной политики субъектов РФ и научному обоснованию приоритизации бюджетных расходов на региональном уровне.

Объектом исследования являются бюджетные документы субъектов РФ, входящих в ЦФО.

На основе **методов** описательной статистики, нормативно-правового и контент-анализа законодательных и стратегических документов, а также системно-структурного и динамического анализа было установлено, что для формирования обоснованного подхода к определению фактических приоритетов бюджетной политики субъектов РФ недостаточно анализа программных документов, так как фактические приоритеты часто не совпадают с заявленными.

В **результате** для получения полной и объективной картины о приоритетах развития региона необходимо основываться на показателях отчетов об исполнении бюджета за последние 3–5 лет, что позволяет более эффективно объединять ресурсы различных уровней управления и способствует эффективному использованию бюджетных средств. Апробация методики на примере субъектов РФ, входящих в ЦФО, позволила выявить основные приоритеты данных регионов в расходовании бюджетных средств и подтвердила вывод о частом несовпадении данных приоритетов с полным перечнем тех, которые обозначались в соответствующих программных документах.

Ключевые слова: региональный бюджет, расходы бюджета, приоритет, бюджетная политика субъекта РФ, социальные расходы, социально-экономическое развитие

Финансирование: статья подготовлена в рамках научно-исследовательских работ по государственному заданию РАНХиГС на 2025 год

Для цит.: Левина В.В., Яговкина В.А. Определение приоритетов расходования средств при формировании региональных бюджетов// Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №3. – С. 163-190. DOI: 10.22394/ 2071-2367-2025-20-3-163-190. EDN XLCJJI

©Левина В.В., Яговкина В.А., 2025

DETERMINATION OF BUDGET POLICY PRIORITIES IN THE FIELD OF FINANCING EXPENSES IN THE REGIONS

Vera V. Levina^{1,2} Vita A. Yagovkina

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

address: 82 Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119571

²Plekhanov Russian University of Economics, address: 36 Stremyanny Lane, Moscow, Russia, 117997

Received
21.11.2024

Revised
16.01.2025

Accepted
17.02.2025

Abstract: The purpose of the study is to formate an approach to assessing the priority of regional budget expenses, which allows the government authorities of the Russian Federation to take these priorities into account when allocating transfers from the federal budget, and the authorities of the constituent entities of the Russian Federation to pursue a coordinated policy in terms of ensuring socio-economic development using budgetary instruments.

The novelty of the research consists in the development and testing of the author's methodological approach to the analysis of the priorities of the budget policy of the subjects of the Russian Federation and the scientific justification of the prioritization of budget expenses at the regional level.

The object of the study is the budget documents of the subjects of the Russian Federation located in the Central Federal District.

The research used methods of descriptive statistics, regulatory and content analysis of legislative and strategic documents, as well as system-structural and dynamic analysis. As a result, it was found that to form a reasonable approach to determining the actual priorities of the budget policy of the subjects of the Russian Federation, it is not enough to analyze program documents, since the actual priorities often do not coincide with the stated ones. To obtain a complete and objective picture of the priorities of the region's development, it is necessary to rely on the indicators of budget performance reports for the last 3-5 years, which allows for more efficient pooling of resources at various levels of government and contributes to the efficient use of budget funds. The testing of the methodology using the example of the subjects of the Russian Federation located in the Central Federal District made it possible to identify the main priorities of these regions in spending budget funds and confirmed the conclusion that these priorities often do not match the full list of those indicated in the relevant program documents.

Keywords: regional budget, budget expenses, priority, budget policy of the subject of the Russian Federation, social expenses, socio-economic development

Funding: the article is prepared as part of research work on the state assignment of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration for 2025.

For citations: Levina, V.V., Yagovkina, V.A. (2025) Determination of budget expenses priorities in the regions. *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol.20, no. 3, P. 163-190. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-3-163-190. EDN XLCJJI

© Levina V.V., Yagovkina V.A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

В условиях нестабильности актуализируются проблемы эффективного использования бюджетных средств на всех уровнях управления.

Оценка приоритетности бюджетных расходов на региональном уровне является важной задачей, так как адекватный выбор приоритетов и следование им на практике являются одной из ключевых предпосылок эффективной бюджетной политики в области бюджетных расходов. Учитывая, что на региональном уровне концентрируются существенные объемы ресурсов, а полномочия органов власти субъектов РФ в значительной мере ориентированы на оказание социально направленных услуг населению, на уровне регионов важна реализация мероприятий, позволяющих обеспечивать развитие территорий в приоритетных направлениях.

В теоретическом плане исследование базируется преимущественно на работах российских и зарубежных авторов, изучающих бюджетную политику в сфере осуществления расходов бюджетов.

Основными направлениями исследований, на которые мы опирались при изучении научной базы и подходов к определению приоритетов бюджетной политики регионов в сфере финансирования расходов, стали: изучение бюджетного процесса, реализуемого по принципам бюджетирования, ориентированного на результат, как основы определения приоритетных целей бюджетной политики; социально-экономическое и бюджетное прогнозирование как элемент бюджетной политики и его влияние на приоритизацию расходов; оценка региональной дифференциации бюджетных расходов и влияние кризисов на осуществление бюджетных расходов.

В зарубежных (Schick, 1978; Wildavsky, Caiden, 2004) и российских финансовых исследованиях довольно подробно изучены аспекты программно-целевого бюджетного процесса (Истомина, 2024; Качанова и др., 2016), включая проблемы его реализации, нарастание объемов целевых межбюджетных трансфертов, усложнение межбюджетных связей, сложности согласования.

Всё это позволило сделать вывод, что, несмотря на огромный практический опыт, накопленный в реализации программно-целевого бюджетирования на региональном уровне, массовость и масштабность финансируемых программ, это не приводит к формированию механизма приоритизации расходов без использования специального инструментария.

Следующим направлением, непосредственно связанным с планированием развития в приоритетных сферах, является бюджетное прогнозирование на региональном уровне. Оно используется в разных странах (Барбашова, Комарницкая, 2021) и вошло в практику российского бюджетного процесса в субъектах РФ (Арлашкин и др., 2015). Как справедливо отмечает Н. А. Истомина, «бюджетные прогнозы обеспечивают с точки зрения финансовых ресурсов региональное социально-экономическое стратегирование и формируют основу долгосрочной финансовой безопасности субъектов РФ и государства в целом» (Истомина, 2023). Тем не менее проблемы согласования документов социально-экономического развития и бюджетных документов, а также поэтапная реализация бюджетных прогнозов на практике остаются сложными направлениями для развития бюджетного процесса, в особенности в нестабильных условиях. В то же время задача приоритизации расходов связана с горизонтом бюджетного планирования и, главное, с качеством и реалистичностью прогнозирования в бюджетной сфере.

С 2020 г. в условиях пандемии вырос интерес к вопросам устойчивости региональных социально-экономических систем в целом (Кузнецова, 2021; Михеева, 2021) и бюджетных систем в частности к шокowym изменениям внешней среды (Землянский, Климанов, 2025). С точки зрения приоритизации расходов данное направление представляется очень важным, так как следование приоритетам в распределении бюджетных средств в значительной мере корректируется новыми вызовами внешней среды, а оценка приоритетов в таких условиях должна проводиться с учетом динамической составляющей.

Особо следует выделить работы российских авторов, затрагивающие проблемы реализации приоритетов развития территорий. Например, при оценке региональных приоритетов, безусловно, интересен агрегированный подход, когда они делятся на три вида: инвестиционный, трансфертный, текущий (Печенская-Полищук, 2024). А также работы, изучающие управление приоритетами развития в нестабильных условиях (Истомина, Летов, 2024; Мильчаков, 2021). Кроме того, стоит обратить внимание на публикации, описывающие управление бюджетной политикой крупных муниципальных образований (Климанов, Михайлова, 2024).

Исследование правовых аспектов регулирования управления развитием субъектов РФ, в частности связанное с программированием их социально-экономического развития (Яговкина, 2025), как и изучение механизма правового регулирования планирования бюджетных расходов в условиях системы стратегического планирования (Кудряшова, 2018), также создает базу для изучения региональных приоритетов. Следует выделить исследования нормативного регулирования отдельных приоритетных направлений публичных расходов, (Беликов, 2016) или расходов на оказание государственных услуг, при этом делается вывод об обусловленности расходов бюджета приоритетом реализации субъективных публичных прав (Ильин, 2015). Эти вопросы рассматриваются также и с точки зрения финансовой науки, например реализация такого инструмента бюджетной политики, как социальный заказ (Лавров, Соляникова, Тюриков, 2024). Вопросы приоритизации расходов также рассматриваются в работах по инициативному бюджетированию, которое строится на принципах расходования бюджетных средств в части софинансирования инициативных проектов с учетом определения значимости такого расходования на основе мнения населения (Вагин, Пинская, 2016; Шугрина, 2018; Помазанский, 2019).

Тем не менее вопросам определения приоритетов расходования средств региональных бюджетов с использованием как программных документов, так и отчетов об исполнении бюджетов по расходам в соответствии с основными полномочиями органов власти субъектов РФ социальной направленности не уделено необходимого внимания. В то же время понимание приоритетов развития территорий видится нам важной задачей для федеральных властей, так как это позволяет уточнить базу для принятия решений по распределению целевых межбюджетных трансфертов, для региональных властей, так как совершенствует реализацию обратной связи в бюджетной политике, и для местных властей, создавая для них большую определенность в плане перспектив софинансирования расходов местных бюджетов по тем или иным направлениям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для оценки приоритетов развития субъектов РФ использовались две основные группы источников.

Во-первых, были изучены документы об основных направлениях бюджетной и налоговой политики областей, расположенных в ЦФО, стратегии социально-

экономического развития регионов, бюджетные прогнозы, программы, включая целевые индикаторы. Исходя из информации, содержащейся в этих документах, выделялись те приоритетные направления развития, которые обозначаются в них органами власти субъектов РФ, а также проблемы в выборе и/или достижении приоритетов развития.

Обобщение данных, приведенных в указанных документах, было ориентировано на определение заявленных приоритетов развития, оценку их перечней, наличие ранжирования.

Во-вторых, за основу оценки фактических приоритетов бюджетной политики регионов в области расходов были взяты отчеты об исполнении бюджетов за 2020–2024 гг. регионов ЦФО, анализ которых наглядно показывает разницу в бюджетной обеспеченности регионов, возможностях решения масштабных задач в развитии социальной сферы и экономики.

В этом периоде происходили значительные изменения в социально-экономическом положении территорий, обусловленные вызовами внешней среды (Землянский, Климанов, 2024; Зубаревич, 2025; Кузнецова, 2023). Это предопределило усиление межрегиональных различий для областей, расположенных в ЦФО, выделение приграничных субъектов РФ.

Дополнительно по всему кругу субъектов РФ мы в большей степени опираемся на основные показатели, публикуемые Росстатом, в которых учтены основные демографические и экономические характеристики регионального развития.

В результате были выделены предположительные приоритеты в бюджетной политике областей, входящих в ЦФО.

Таким образом, в ходе исследования были использованы методы описательной статистики, нормативно-правовой и контент-анализ законодательных и стратегических документов, а также системно-структурный и динамический анализ.

Кроме того, в ходе исследования во внимание принимался институциональный подход к оценке бюджетной политики и развития территорий, что нашло свое выражение при выделении значимых для бюджетной политики формальных и неформальных институтов, оценке влияния «эффекта колее» (Аузан и др., 2022). В частности, была показана значимость данного эффекта и влияния неформальных институтов в формировании документов, определяющих бюджетную политику территорий.

Исследование было проведено на примере регионов ЦФО. В целом субъекты РФ, расположенные в Центральном федеральном округе, сталкиваются с различными вызовами, ответы на многие из которых предполагают использование собственных бюджетных ресурсов и межбюджетных трансфертов (Ваганова и др., 2019). Общим для многих субъектов РФ вызовом является депопуляция, которая одновременно с естественными причинами усиливается массовым отъездом трудоспособного населения в Московскую агломерацию (Нефедова, Трейвиш, 2020). При этом, сама Московская область в своем развитии характеризуется существенными отличиями, так как является частью Московской агломерации и развивается по иным принципам в части реализации центр-периферийной парадигмы развития, а также характеризуется существенно большей численностью населения. (Зубаревич, 2020). Исследования показывают, что регионам ЦФО свойственна дифференциация как в социально-экономическом развитии, так и в бюджетных параметрах (Зубаревич, Сафронов, 2023; Тимушев, 2024). Это предопределило используемые подходы к исследованию региональных различий в динамике, включая выделение регионов, в которых бюджетная обеспеченность и

объемы расходов превышают средние по ЦФО показатели, и наоборот, остаются на уровне ниже среднего, регионов являющихся приграничными и не имеющих подобной специфики. Из исследования регионов ЦФО была исключена Москва в связи с отличающимися приоритетами развития, бюджетной обеспеченностью, столичным статусом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Необходимость приоритизации расходов на региональном уровне обозначается и в документах, устанавливающих основные цели и задачи региональной бюджетно-налоговой политики в субъектах РФ. Проведенный анализ соответствующих документов в субъектах РФ, расположенных в ЦФО, подтвердил практическую значимость данного направления. Так, в Ярославской области в указах губернатора об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Ярославской области как на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов, так и через год на 2024 год и плановый период среди задач обозначалась приоритизация и повышение эффективности бюджетных расходов, концентрация ресурсов на приоритетных направлениях развития¹. При этом сами направления развития в документах не уточнялись. В Тверской области среди основных стратегических задач бюджетной политики в области расходов выделялась увязка стратегического и бюджетного планирования для обеспечения долгосрочной стабильности и устойчивости областного бюджета. Для качественного осуществления подобной увязки документов необходимо приоритизировать направления развития территорий и направления расходования средств из регионального бюджета.

В Калужской области также отмечалась необходимость приоритизации расходов, а именно «формирование бюджетных параметров исходя из необходимости безусловного исполнения действующих расходных обязательств, в том числе с учетом их приоритизации, оптимизации и эффективности исполнения, осуществления взвешенного подхода к принятию новых расходных обязательств и сокращения неэффективных бюджетных расходов»².

В Орловской области в документе, призванном регламентировать цели и задачи бюджетной политики, было указано, что «бюджетная политика в части расходов направлена на сохранение преемственности в отношении определенных ранее приоритетов и скорректирована с учетом текущей экономической ситуации»³. Такой подход, когда приоритеты не конкретизируются в документах о бюджетной политике региона, видится нам не самым удачным, так как это затрудняет проведение анализа данных приоритетов, создавая сложности с их выявлением и предполагая анализ большого количества дополнительных документов.

¹ Указ Губернатора Ярославской области от 26 августа 2022 г. № 224 «Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Ярославской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»; Указ Губернатора Ярославской области от 28 сентября 2023 г. № 247 «Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Ярославской области на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

² Постановление Правительства Калужской области № 669 от 21 сентября 2023 г. «Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Калужской области на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов»; Постановление Правительства Калужской области № 559 от 23 сентября 2024 г. «Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Калужской области на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов»; Постановление Правительства Калужской области от 21 сентября 2022 г. № 715 «Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Калужской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».

³ Постановление Правительства Орловской области от 22 сентября 2020 г. № 585 «Об утверждении Основных направлений бюджетной и налоговой политики Орловской области на 2021–2023 годы».

Во Владимирской области предприняты некоторые попытки приоритизировать бюджетные расходы исходя из задач бюджетной политики. «Исходя из поставленной задачи бюджетной политики на 2024–2026 годы главные администраторы средств областного бюджета должны обеспечить расстановку приоритетов в расходовании бюджетных средств, оптимизацию и повышение эффективности бюджетных расходов. В целях финансового обеспечения приоритетных направлений расходов областного бюджета в полном объеме отдельными приложениями к законопроекту о бюджете должны быть предусмотрены расходы на реализацию региональных проектов, осуществляемых в рамках национальных проектов, на поддержку материнства и детства («Детский бюджет»), на комплексное развитие сельских территорий, включая опорные населенные пункты, а также на поддержку некоммерческих организаций»¹. Такой подход к обозначению приоритетов бюджетной политики региона является более уместным, однако реализация значительного количества региональных проектов, соответствующих национальным проектам, как приоритетное направление расходов сочетает в себе большое число тех реальных направлений, которые рассматриваются как набор приоритетов. Представляется более обоснованным подход, когда приоритетные направления обозначаются более конкретно и поэтапно с учетом реализации национальных и региональных проектов на конкретной территории, что позволяет ориентироваться на оценку достижения целевых индикаторов конкретных национальных проектов с учетом этапности их реализации в различных областях ЦФО.

Таким образом, в рассмотренном периоде в документах об основных направлениях бюджетной политики субъектов РФ, расположенных в ЦФО, преобладал подход, когда приоритеты бюджетной политики в области осуществления бюджетных расходов не конкретизировались или приводились достаточно общим образом.

В то же время практика показывает, что выбор приоритетов развития если и осуществляется, то часто рассматривается региональными властями формально, и, исходя из этого, приоритеты формулируются в документах недостаточно конкретно или как перечень всех основных направлений, которые являются задачами региональных властей. Более того, достаточно распространен подход, когда как приоритет указывается необходимость следования национальным целям и реализации национальных проектов и рост эффективности расходов и их оптимизация, что не дает реального понимания индивидуальных приоритетов развития территорий.

Характерным является пример Костромской области, где в качестве приоритетов социально-экономической политики на период до 2025 года обозначены: обеспечение экономического роста; развитие инфраструктуры; развитие социальной сферы; создание благоприятной среды жизнедеятельности; укрепление финансово-экономической основы деятельности органов государственной власти Костромской области².

В Ярославской области дан более подробный перечень стратегических приоритетов, включающий развитие АПК как основы устойчивого развития сельских

¹ Распоряжение Правительства Владимирской области от 7 июля 2023 г. № 537-р «Основные направления бюджетной политики Владимирской области на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

² Распоряжение Администрации Костромской области от 27 августа 2013 г. № 189-ра «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Костромской области на период до 2025 года».

территорий; развитие туризма; поддержку инициатив и проектов, способствующих ведению здорового образа жизни и повышению рождаемости в регионе; проведение семейной политики, стимулирующей рождение в семьях второго и третьего ребенка; стимулирование развития жилищного строительства как одного из существенных факторов повышения качества жизни населения, притока в регион высококвалифицированных трудовых мигрантов; совершенствование системы здравоохранения региона; повышение эффективности государственного и муниципального управления; обеспечение доступности и повышение качества образования; сохранение культурного наследия; цифровую трансформацию¹.

Подобный подход обозначает значимость развития экономики и социальной сферы региона, но не позволяет сделать вывод о приоритизации расходов бюджетов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в сфере расходования средств нормативные акты, закрепляющие основные направления бюджетной политики, в большинстве субъектов РФ содержат рекомендации по следованию имеющимся приоритетам или обозначают проблему необходимости их выявления и конкретизации.

В данном контексте представляется верным предположение, что в определении приоритетов большую роль играет «эффект колеи», когда документы прошлого периода отчасти дублируются в следующем, приоритеты определяются в большей мере исходя из прошлых тенденций и требований вышестоящих органов власти, а не исходя из анализа реальной ситуации и потребностей конкретной территории, которые могут быть более детально и наглядно определены на основе целевых индикаторов, соответствующих проектов и программ, которые актуальны для конкретного региона на данном этапе их реализации, долей соответствующих бюджетных расходов в общем их объеме, роста соответствующих расходов в последовательных периодах.

Для выстраивания системы социально-экономического развития региона в целом и его бюджетной политики в частности важно, чтобы, с одной стороны, приоритеты были обозначены, но главное – чтобы происходило фактическое движение к достижению данных приоритетов, о котором можно судить исходя из документов, характеризующих фактически осуществленные бюджетные расходы.

Адекватная оценка приоритетов региональной бюджетной политики важна и непосредственно для органов власти субъекта РФ, и для федеральных властей, в частности, при распределении целевых межбюджетных трансфертов.

Исходя из возможной рассогласованности между теми приоритетами, которые обозначены в региональных документах, и теми, которые следуют из анализа бюджетных расходов, нами были предложены понятия заявленных региональных приоритетов и фактических региональных приоритетов. Далее были проведены первые исследования согласованности фактических и заявленных приоритетов и сделан вывод, что часто они не совпадают. Данные выводы были апробированы на примере Тульской области в 2009–2012 гг., и было подтверждено, что «результаты данного анализа показывают, что «заявленные» приоритеты существенно отличаются от выявленных» (Левина, 2012).

В современных условиях, когда даже за пятилетний период в экономике и социальной жизни субъектов РФ произошли существенные изменения, связанные с пандемией, санкциями, перестройкой экономики, требуется более детально

¹ Постановление Правительства Ярославской области от 6 марта 2014 г. № 188-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года» (с изменениями на 17 апреля 2025 года).

изучить тенденции в приоритетах расходов бюджетных средств.

Можно выделить общие характеристики бюджетных расходов для субъектов РФ, расположенных в ЦФО. Так, динамика расходов бюджетов регионов в последние годы характеризовалась разнонаправленными тенденциями. И даже в случае роста расходов регионального бюджета причины данного роста принципиально отличались. Так, в 2024 г. по данным отчетов об исполнении региональных бюджетов за год по сравнению с предыдущим периодом существенно возросли общие объемы расходов бюджетов Тульской области (на 18 %¹) Липецкой области (на 20 %), что было связано в значительной мере с повышением объемов налоговых поступлений в бюджеты. В Курской области в 2024 г. рост расходов произошел на 31 %, что было обусловлено особой ситуацией сложившейся в приграничном регионе и выделением субъекту РФ межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

Для определения приоритетов бюджетных расходов нами были сформирован и использовался следующий методический подход. Он предполагает последовательную реализацию следующих этапов.

По данным отчетов об исполнении бюджета субъекта РФ рассчитываются темпы роста бюджетных расходов за последние пять лет, выделяются направления, в которых темпы роста бюджетных расходов превышают средние и возрастают, а также те направления расходов, где их величины снижаются или растут медленнее среднего уровня. Для реализации данного этапа необходимо определение среднего темпа роста расходов, сравнение полученных темпов роста расходов со средним. Для детализации полученных результатов, интерпретации причин более быстрого или напротив медленного роста расходов по сравнению со средним уровнем следует оценить бюджетную обеспеченность региона, ее изменения в последовательных периодах и в целом.

Это позволяет отобрать для дальнейшего анализа перечень направлений использования средств, расходы в которых увеличились наиболее существенно в абсолютном и относительном выражении. Кроме того, это позволяет акцентировать внимание на тех направлениях, которые финансируются по убывающей динамике или на уровне существенно меньшем, чем в регионах со сходными характеристиками.

Далее после расчетов темпов роста расходов, выделяются регионы, в бюджетах которых расходы по определенным наиболее значимым направлениям превышают пороговый уровень. Для этого определяются доли расходов бюджета на образование, здравоохранение и иные направления. В качестве порогового может рассматриваться среднее значение доли бюджетных расходов по рассматриваемой группе регионов. Это позволяет отобрать для дальнейшего анализа те направления использования бюджетных средств, расходы в которых наиболее существенны в рассматриваемом периоде. В случае необходимости для более детального рассмотрения расходов проводится дополнительный анализ с выделением более детальных направлений расходования средств, например по расходам на общее и дошкольное образование, социальное обеспечение и социальное обслуживание и т. д.

При необходимости дополнительно конкретизируется структура бюджетных расходов с точки зрения их программного характера, анализируются целе-

¹ Здесь и далее темпы роста рассчитаны автором на основе данных годовых утвержденных отчетов об исполнении бюджетов субъектов РФ

вые индикаторы по программам, а также выделяются те статьи расходов, по которым наблюдалось систематическое неполное исполнение бюджетного плана.

В итоге формируется перечень основных направлений расходов регионально-го бюджета, финансирование которых фактически возрастает, доля расходов в которых превышает средние уровни по федеральному округу. В качестве предварительного вывода их можно рассматривать как возможные приоритеты в бюджетных расходах для конкретного региона.

Далее, если в регионе выделен четкий перечень приоритетов регионального развития и/или бюджетной политики, то можно рекомендовать соотнести их с полученными результатами анализа региональных бюджетов.

Если в программных документах приоритеты обозначены недостаточно корректно или, наоборот, включают в себя практически все направления, в которых у региональных властей есть соответствующие полномочия, то определять приоритеты, по нашему мнению, следует именно исходя из анализа расходов региональных бюджетов, выполненного с использованием предлагаемого подхода.

Применяя данный подход к регионам ЦФО, мы выделили основные направления расходования средств, включая образование, социальную политику, здравоохранение, национальную экономику, и рассмотрели динамику расходов по данным направлениям.

Исходя из распределения расходных полномочий, значительные объемы средств региональных бюджетов направляются на образование. Это преимущественно средства, направляемые в сферы дошкольного, школьного и дополнительного образования, а также средства, используемые на повышение квалификации.

Темпы роста расходов на образование в 2020-2024 гг., которые существенно опережали средние по федеральному округу значения, наблюдались в регионах, с отличающимся социально-экономическим положением (рис 1). Так, в 2024 г. по сравнению с 2020 г. данные расходы выросли суммарно в Тульской области на 79 % и в Липецкой области на 77 %.

В 2024 г. по сравнению с 2023 г. в данных областях рост расходов бюджета на образование составил 27 % и 33 %, что также превышает средний по ЦФО уровень. Данные регионы характеризуются общей достаточно высокой бюджетной обеспеченностью и в 2022-2024 гг. в их бюджетах наблюдался существенный рост налоговых доходов.

Иная ситуация сложилась во Владимирской и Костромской областях, где значительно ниже уровень налогового потенциала регионов и существенный рост расходов на образование в 2020-2024 гг., происходил с достаточно низкой базы в 2020 г. В 2024 г. по сравнению с 2023 г. в данных регионах также наблюдался рост расходов, составивший 24-26 %, т.е. расходы на образование росли более быстрыми темпами по сравнению с большинством других регионов ЦФО. Необходимость роста расходов была обусловлена их сравнительно более низким уровнем изначально, ситуация заметно улучшилась только в 2024 г.

Незначительный рост расходов по данному направлению в 2024 г. был зафиксирован в Московской области, где расходы увеличились по сравнению с 2023 г. на 8 %. Однако, нужно учитывать, что в данном случае речь идет о росте с высокой базы, в условиях значительного уровня финансирования на протяжении 2020-2023 гг., что позволило вводить в эксплуатацию новые объекты в сфере образования и финансировать текущие расходы на уровне, превышающем средний на протяжении всего рассматриваемого периода.

Как показано на рис. 1 в Курской области, являющейся приграничной, и нуждающейся в современных условиях в значительных объемах средств в сфере социальной политики расходы на образование в 2024 г. росли медленнее, чем в других регионах ЦФО – на 5 %. Однако ранее в 2021-2022 гг. в регионе наблюдался достаточно заметный рост расходов по данному направлению.

Следует учитывать, что по данным Росстата в ЦФО самая низкая доля расходов на образование по федеральному округу – 17 % в 2023 г. и 16,6 % в 2024 г. В абсолютном выражении расходы не уменьшались в 2024 г., но росли существенно медленнее, чем в других направлениях. Таким образом, потребность в финансировании образовательной сферы из региональных бюджетов остается острой как в регионах ЦФО благополучных в плане бюджетной обеспеченности, так и в тех которые являются более дотационными.

На втором и третьем месте в структуре расходов региональных бюджетов расходы на национальную экономику и социальную политику.

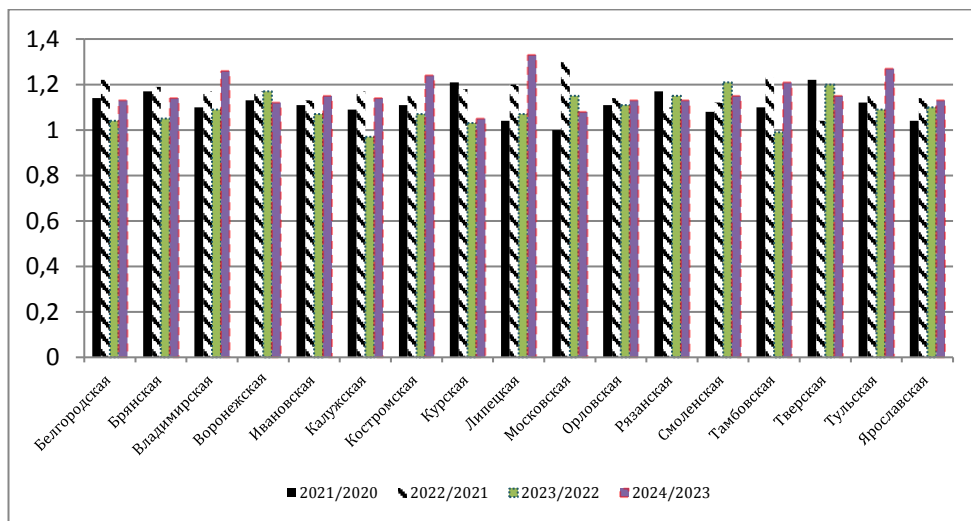

Рисунок 1 – Динамика региональных бюджетных расходов на образование в 2020–2024 гг., темпы роста в долях единицы

Figure 1 – Dynamics of regional budget expenditures on education in 2020-2024

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных годовых утвержденных отчетов об исполнении бюджетов субъектов РФ

В сфере социальной политики на региональном уровне преобладают расходы на социальное обеспечение, поддержку семей, а также на социальное обслуживание населения.

Суммарно по ЦФО доля расходов бюджетов на социальную политику в 2024 г. возросла до 16,1 % (в 2023 г. – 15,4 %).

Наиболее заметным изменением в расходах на социальную политику в ЦФО стал рост соответствующих расходов в Курской области в 2024 г. Расходы на социальную политику в регионе выросли в 3,3 раза. Этот рост происходил преимущественно за счет увеличения расходов на социальное обеспечение, которые выросли с 12,5 млрд руб. до 65,2 млрд руб., что обусловлено ситуацией в регионе, сложившейся в 2023–2024 гг. Исходя из причин данных изменений в Курской области, мы не сравниваем по этому параметру Курскую область с другими регио-

нами, и на рис. 2 представлены области ЦФО за исключением данного региона.

Рассматривая изменения в финансировании социальной политики в целом за период 2020–2024 гг., кроме значительного роста расходов в Курской области, следует также отметить существенные различия в их динамике в субъектах РФ, расположенных в ЦФО. В отличие от темпов роста по расходам на образование, которые отличаются по регионам не слишком существенно (от 42 % до 79 % в целом за 2020–2024 гг.), расходы на финансирование социальной политики из региональных бюджетов дифференцированы по областям ЦФО намного существеннее. Есть регионы, где они остались в 2024 г. на уровне 2020 г. или немного снизились. Как показано на рис. 2 – это Костромская, Ивановская, Брянская области.

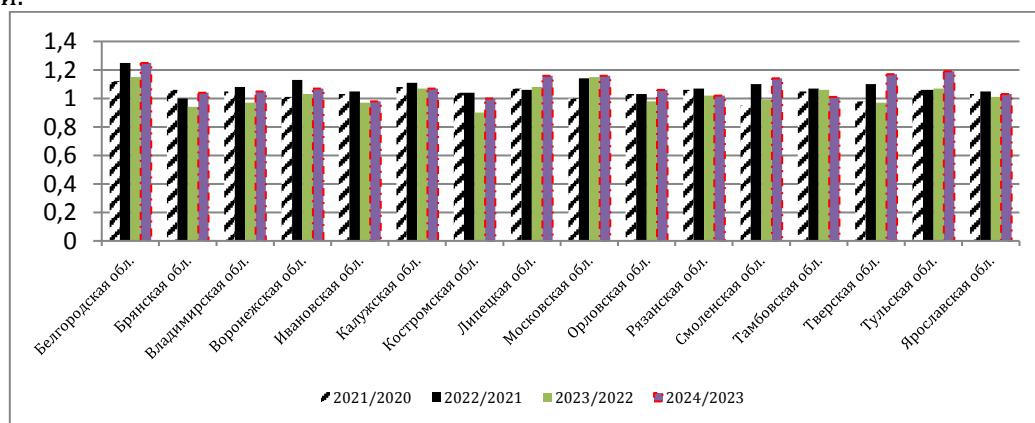

Рисунок 2 – Динамика региональных бюджетных расходов в сфере социальной политики в 2020–2024 гг., темпы роста в долях единицы

Figure 2– Dynamics of regional budget expenditures on social policy in 2020-2024

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных годовых утвержденных отчетов об исполнении бюджетов субъектов РФ

Ситуация в Костромской и Ивановской областях сходна и в значительной мере обусловлена недостаточностью налоговых поступлений для более активного самфинансирования расходов.

Брянская область относится к приграничным регионам, однако в отличие от Курской и Белгородской областей, где рост расходов в сфере социальной политики произошел более чем в 2 раза за рассмотренный период, в Брянской области расходы в области социальной политики оставались в 2020-2024 гг. практически неизменными, что связано с недостаточностью налогового потенциала и распределением соответствующих трансфертов из федерального бюджета.

В финансировании социальной политики за 2020-2024 гг. в Московской, Тульской и Липецкой областях рост произошел более чем на 40 % при сравнении данных за 2020 г. и 2024 г.

Это связано с более высоким уровнем налогового потенциала данных субъектов РФ и наличия объективных возможностей для подобного наращивания расходов. Рассматривая изменения социальных расходов по годам, можно также отметить, что в 2023 г. по сравнению с 2022 г. более существенный рост расходов был зафиксирован в Московской (на 15 %), Липецкой (на 8 %) и Тульской областях (на 7 %). Данная тенденция в полной мере сохранилась в 2024 г. по сравнению с 2023 г., когда рост расходов на финансирование социальной сферы в Тульской области (на

19 %), Липецкой и Московской областях (на 16 %) (рис. 2). Указанные темпы роста существенно превышают средний по областям ЦФО уровень.

Таким образом, можно говорить об очевидных лидерах в данном направлении, а именно Московской, Липецкой и Тульской областях. Рост уровня соответствующих расходов в Московской, Липецкой и Тульской областях происходил на фоне опережающего роста доходов бюджетов данных регионов. Следовательно, налоговый потенциал территории являлся одним из важнейших факторов, определяющих возможности наращивания расходов в области социальной политики. Значимым было и влияние демографических факторов: в Московской области нужно отметить прирост численности населения, в Тульской области – сравнительно высокий средний возраст и тенденции старения как факторы, предопределяющие необходимость приоритетного финансирования отдельных направлений социальной политики при наличии соответствующих бюджетных возможностей региона.

Кроме того, особо следует выделить Белгородскую область, где расходы на осуществление социальной политики были особенно значимы и существенно возрастали в связи с приграничным расположением, а для их осуществления объединялись ресурсы федерального и регионального уровней управления. Темпы роста расходов на осуществление социальной политики в Белгородской области составили в 2022 г. 25 %, в 2023 г. – 15 %, в 2024 г. – 25 % (рис.2).

Среди расходов региональных бюджетов на национальную экономику традиционно преобладают расходы на финансирование таких направлений, как дорожное хозяйство, транспорт и сельское хозяйство. В значительной мере данные расходы финансируются в рамках реализации проектов и программ федерального уровня, а объемы их финансирования предопределяются значениями целевых индикаторов, достижение которых планируется в соответствующих периодах. Одновременно влияет и экономический потенциал региона, являющийся фактором, влияющим на возможность самофинансирования расходов в соответствующих направлениях.

Исходя из этого, в рассматриваемом периоде изменения в регионах ЦФО происходили разнонаправленно (рис. 3). Так, в Калужской области в целом за период расходы сократились даже в номинальном выражении, что свидетельствует о значительном уменьшении расходов в реальном выражении. Наиболее существенное сокращение финансирования данных расходов в регионе произошло в 2023 г. – на 7 % по сравнению с ситуацией в 2022 г.; в 2024 г. данные расходы продолжили снижаться, но темпы снижения замедлились. Это связано с уменьшением налоговых поступлений бюджета Калужской области из-за снижения объемов производства и кризиса в автомобилестроительной отрасли в 2022-2023 гг.

Расходы на финансирование национальной экономики в приграничных областях в 2024 году сокращались по сравнению с прошлым периодом, что может рассматриваться как общая тенденция, связанная с необходимостью перенаправления значительных объемов ресурсов в первую очередь в социальную сферу.

Расходы в национальной экономике достаточно сильно дифференцированы по регионам. Так, в Костромской области в 2020 г. был самый низкий уровень расходов на финансирование национальной экономики, что предопределило необходимость решения задач в данной сфере в 2020-2024 гг. Объем расходов возрос за этот период в 2 раза, однако их величина как в целом, так и в расчете на жителя осталась существенно ниже, чем в среднем по ЦФО.

Темпы роста расходов в 2 раза за 2020-2024 гг. наблюдались и в Липецкой и Тульской областях, в данных субъектах РФ это было обусловлено активным участием в проектах и программах, финансируемых на федеральном уровне при одно-

временном самофинансировании расходов за счет роста объемов налоговых поступлений.

В целом расходы на национальную экономику в большей мере связаны с темпами экономического развития регионов. Так, экономические сложности, связанные со снижением объемов производства, в Калужской области предопределили снижение расходов на национальную экономику. Напротив, экономический рост в 2023–2024 гг., наблюдавшийся в Тульской области, позволил создать ресурсную базу для более активного финансирования соответствующих расходов.

Более существенный рост расходов по данному направлению наблюдался в 2022 г. и 2023 г. Так, в 2022 г. рост был зафиксирован практически во всех регионах ЦФО, а более чем в половине из них превышал 20 % по сравнению с предыдущим годом. В 2024 г. во многих регионах ЦФО рост замедлился (рис. 3), что отчасти обусловлено снижением общих объемов трансфертов. По данным Счетной Палаты РФ «в 2024 году по сравнению с 2023 годом перечисление межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации уменьшилось на 279 136,7 млн рублей, или на 7,1 %»¹. Следовательно, эта тенденция наблюдалась не только в бюджетах регионов ЦФО, а была присуща и другим федеральным округам. В результате в 2024 г. рост расходов региональных бюджетов на финансирование национальной экономики по сравнению с 2023 г. наблюдался только в Тульской, Владимирской, Смоленской, Липецкой и Костромской областях.

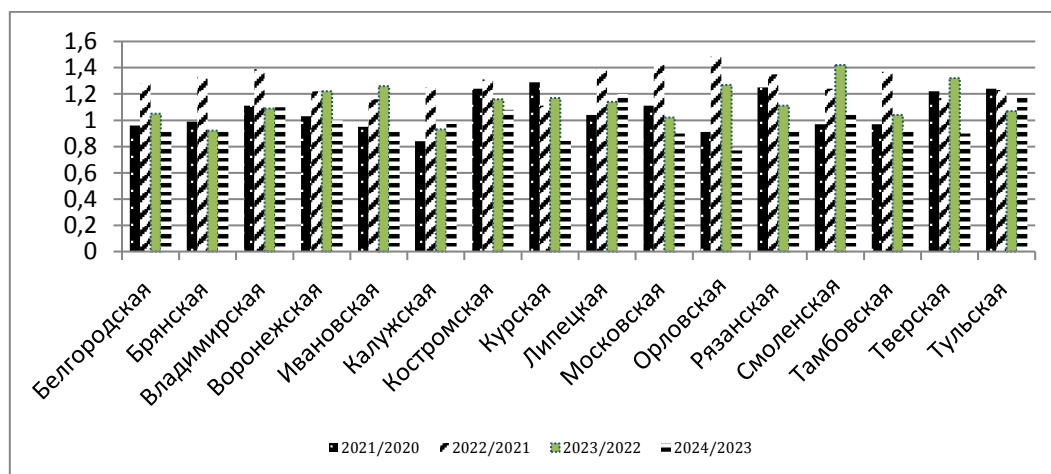

Рисунок 3 – Динамика региональных бюджетных расходов на финансирование национальной экономики в 2020–2024 гг., темпы роста в долях единицы

Figure 3 – Dynamics of regional budget expenditures on financing the national economy in 2020–2024

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных годовых утвержденных отчетов об исполнении бюджетов субъектов РФ

Таким образом, при финансировании национальной экономики из региональных бюджетов в 2020–2024 гг. в ЦФО можно выявить следующие ключевые проблемы:

- 1) снижение общих объемов трансфертов из федерального бюджета привело к снижению отдельных видов расходов региональных бюджетов;
- 2) различия в бюджетной обеспеченности регионов ЦФО достаточно суще-

¹ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета январь – декабрь 2024 года // <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f7d/mp3zg8a6s3o7gzxxv2sl260u2r6mwmu4.pdf>

ственные, данный параметр влияет на возможность финансирования расходов, нацеленных на развитие территорий;

3) в бюджетах приграничных регионов в 2024 г. расходы на национальную экономику в сравнении с предыдущими годами снижались, что было в значительной мере связано с необходимостью более активного финансирования социальных расходов, а также снижением объемов отдельных видов субсидий из федерального бюджета, наблюдавшееся в Белгородской и Брянской областях.

В сфере финансирования здравоохранения ситуация в регионах ЦФО в 2020–2024 гг. отличалась довольно существенно (рис. 4). Средства, выделяемые в рамках реализации национального проекта «Здравоохранение», в целом за период увеличивались. Нужно учитывать, что расходы региональных бюджетов на здравоохранение были подвержены общим для большинства российских регионов изменениям. В частности, в 2020–2021 гг. их финансирование было увеличено в связи с пандемией, затем в ряде регионов данные расходы снижались, а в других сохранялись на сложившемся уровне.

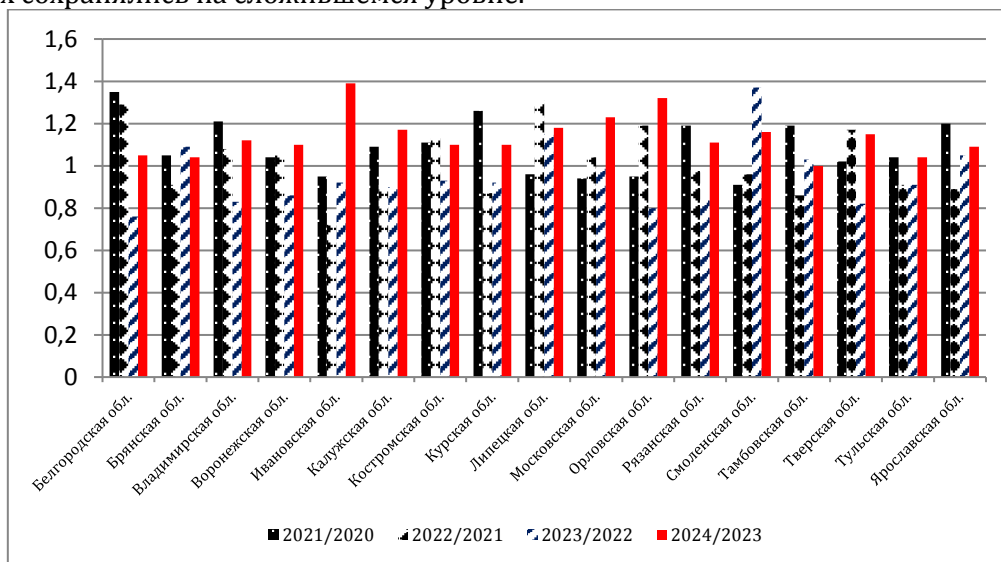

Рисунок 4 – Динамика региональных бюджетных расходов на финансирование здравоохранения в 2020–2024 гг., темпы роста в долях единицы

Figure 4 – Dynamics of regional budget expenditures on healthcare financing in 2020-2024

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных годовых утвержденных отчетов об исполнении бюджетов субъектов РФ

Наибольшие объемы средств как в абсолютном выражении, так и в расчете на одного жителя в сфере здравоохранения расходуются в Московской области, где соответствующие расходы в расчете на одного жителя в 1,5-2 раза больше чем в других регионах ЦФО.

В 2024 г. в регионе дополнительно произошел рост соответствующих расходов на 23 %, что также существенно выше среднего уровня роста данных расходов в 2024 г. по сравнению с 2023 г. в регионах ЦФО (рис.4).

Очевидно, что предпосылки данного роста связаны с высокой бюджетной обеспеченностью региона. В Липецкой области также наблюдался заметный рост финансирования сферы здравоохранения, в 2020-2024 г. – общее увели-

чение объемов средств произошло на 70 %. Одновременно в Тульской области, которая также характеризуется высокими темпами экономического роста и наращиванием доходов бюджета, финансирование расходов на здравоохранение в целом, и финансирование программы «Развитие здравоохранения Тульской области» в 2023-2024 гг. снижалось. Это отчасти связано с активным наращиванием расходов в пандемию, но также может свидетельствовать о большем внимании к другим социально ориентированным направлениям расходования средств, где потребность в них в рассмотренном периоде была выше, а расходы увеличивались.

Среди менее обеспеченных собственными доходными источниками областей ЦФО следует выделить следующие особенности в динамике расходов на здравоохранение. Заметный рост расходов в 2024 г. по сравнению с 2023 г. произошел в Ивановской области (на 39 %), в Орловской области (на 32%). Это в значительной мере обусловлено низкими по сравнению с другими субъектами РФ, расположенными в ЦФО, объемами данных расходов в предыдущих периодах и получением соответствующих целевых средств из федерального бюджета для реализации национального проекта.

В тоже время нужно отметить, что не все дотационные регионы характеризовались значительным ростом соответствующих расходов. В Тамбовской и Костромской областях за 2023-2024 гг. темпы роста расходов не превышали 10 % (рис. 4). Различия в финансировании здравоохранения в регионах РФ в определенной мере связаны с этапностью реализации мероприятий в рамках национальных проектов, особенностями финансирования при строительстве новых объектов, а также для приграничных регионов особыми потребностями территорий при реализации расходов на здравоохранение.

После детального изучения пятилетней динамики расходов региональных бюджетов в соответствии с предложенным подходом следует перейти к следующему этапу и рассмотреть более подробно доли расходов областных бюджетов в ЦФО в 2024 г. по основным направлениям расходования средств (табл.1).

Далее были определены средние значения долей расходов на образование, здравоохранение, социальную политику и национальную экономику по регионам ЦФО и выделены регионы по каждому виду расходов, в которых доля существенно выше и ниже среднего уровня. При определении среднего значения не принимались во внимание показатели, характеризующие бюджет Курской области, с учетом той ситуации, которая сложилась в регионе в 2023-2024 гг.

В среднем по регионам ЦФО доля расходов на образование составила 28 % от общего объема бюджетных расходов. Доли расходы на образование варьировались в регионах незначительно в диапазоне 24-32 % от общего объема расходов бюджета. Основными факторами, которые влияют на расходы в сфере образования, являются строительство новых объектов, в частности, зданий для школ, детских садов, учреждений дополнительного образования, получение соответствующих целевых межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, также значимым фактором является демографическая структура населения.

Экономический потенциал региона не оказывает прямого влияния на долю расходов на образование в общем объеме бюджетных расходов. Например, в Смоленской области доля расходов на образование минимальна и составляет 24 %, а в Тамбовской и Орловской она является наибольшей в рассматриваемой совокупности регионов и составляет 31 % и 32 % соответственно.

Таблица 1 – Доля расходов региональных бюджетов по основным направлениям использования средств в 2024 г., доли единицы

Table 1 – Share of regional budget expenditures by main areas of use of funds in 2024, units

Регион	Образование	Социальная политика	Национальная экономика	Здравоохранение
Белгородская	0,30	0,20	0,17	0,09
Брянская	0,28	0,18	0,23	0,09
Владимирская	0,31	0,19	0,16	0,10
Воронежская	0,29	0,18	0,20	0,11
Ивановская	0,27	0,20	0,19	0,10
Калужская	0,27	0,19	0,21	0,09
Костромская	0,28	0,14	0,26	0,08
Курская	0,21	0,43	0,13	0,06
Липецкая	0,25	0,18	0,23	0,10
Московская	0,26	0,20	0,14	0,13
Орловская	0,32	0,20	0,19	0,10
Рязанская	0,29	0,17	0,22	0,08
Смоленская	0,24	0,20	0,24	0,08
Тамбовская	0,31	0,21	0,19	0,08
Тверская	0,26	0,18	0,25	0,09
Тульская	0,29	0,21	0,19	0,09
Ярославская	0,26	0,17	0,25	0,08
Среднее значение по областям ЦФО¹	0,28	0,19	0,21	0,09

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных годовых утвержденных отчетов об исполнении бюджетов субъектов РФ

Достаточно высокая доля расходов на образование (30 %) в бюджете Белгородской области обусловлена преимущественно демографическими факторами. В области в 2000-2020 гг. наблюдался устойчивый рост численности населения, что нетипично для областей ЦФО, средний возраст жителей ниже среднего по ЦФО, доля школьников и воспитанников детских садов соответственно была выше.

Расходы на социальную политику включают в себя расходы на социальное обеспечение населения, расходы на социальное обслуживание населения, охрану семьи и детства и иные расходы социального характера. Среднее по ЦФО значение показателя доля расходов на социальную политику составило в 2024 г. 0,19 от общего объема расходов регионального бюджета (табл. 1).

Более стабильно финансируются расходы на социальное обеспечение населения, значительная их часть осуществляется за счет федеральных межбюджетных трансфертов. Данные расходы финансируются в регионах более равномерно, а их доля более стабильна.

¹ Средние значения по областям ЦФО рассчитывались без учета Курской области.

Различия в социальном обеспечении свойственны в части дополнительных выплат, устанавливаемых региональными властями исходя из возможностей региона и значимости для него данных расходов. Эти расходы выше в экономически благополучных регионах (в частности, Московской и Тульской областях), а также в тех регионах, которые испытывают сложности с достижением соответствующих целевых показателей. Величина и доля расходов на социальное обслуживание и охрану семьи и детства (как часть расходов на социальную политику) выше в регионах с большим экономическим потенциалом (например, в Московской и Тульской областях).

Как уже было отмечено, в плане реализации социальной политики необходимо отдельно рассматривать приграничные регионы, где больше потребность в социальных выплатах и социальной поддержке населения в целом. В частности, в Белгородской области доля соответствующих расходов выше среднего по ЦФО значения.

Среднее значение доли расходов на национальную экономику составило по ЦФО в 2024 г. 21 % от общего объема расходов регионального бюджета (табл. 1). Финансирование расходов на национальную экономику для более дотационных регионов напрямую связано с получением межбюджетных трансфертов на реализацию соответствующих проектов и программ (Костромская, Смоленская области). В этих регионах доля расходов на финансирование национальной экономики составила соответственно 26 % и 24 %, что явно превышает средние по регионам ЦФО уровни. Ярославская и Тверская области также активно осуществляли расходы в сфере национальной экономики, преимущественно это расходы на дорожное хозяйство и транспорт, финансируемые в рамках соответствующих региональных программ. Суммарная доля данных расходов была в 2024 г. выше среднего по ЦФО значения и составляла 25 %.

Более низкая чем среднее значение, доля расходов в Московской области, отличающейся высоким экономическим потенциалом, связана с тем, что в 2024 г. в регионе более активно финансируются иные направления расходования средств за исключением тех, которые приведены в таблице, в частности, это коммунальное хозяйство, благоустройство. Исходя из этого, можно предположить, что расходы в сфере национальной экономики в 2024 г. не были приоритетны для Московской области, так как необходимые уровни финансирования и значения целевых индикаторов были достигнуты в предыдущих периодах. В 2024 г. более значимо для данного региона было активное финансирование здравоохранения и расходов в сфере ЖКХ и благоустройства, доли которых выше чем в большинстве других субъектов ЦФО.

Расходы на здравоохранение составили в среднем по ЦФО в 2024 г. 9 % от общего объема расходов. При этом явным лидером была Московская область, где доля составила 13 %. В значительной мере это связано как с реализацией национального проекта, так и с финансированием региональной программы «Здравоохранение Подмосковья». В Липецкой областях доля расходов бюджета на здравоохранение также превышала среднее по федеральному округу значение.

В Липецкой области уже достигнуты значительные результаты по целевым показателям в плане реализации национального проекта, а текущий уровень финансирования позволяет сохранять достигнутые результаты. Доля расходов на здравоохранение также превосходила средний по ЦФО уровень во Владимирской и Орловской областях, что в значительной мере было обусловлено этапностью

реализации мероприятий в сфере реализации национального проекта, получением соответствующих межбюджетных трансфертов.

В приграничных Белгородской и Брянской областях доля расходов на здравоохранение была на среднем по ЦФО уровне, однако, структура данных расходов, внутренние приоритеты финансирования отличались от ситуации в других регионах. Обобщим результаты анализа структуры и динамики бюджетных расходов в таблице 2. В ней выделены те направления расходования бюджетных средств в конкретных регионах, в которых наблюдался одновременно существенный рост расходов и их большая доля в структуре финансирования по сравнению со средним по ЦФО уровнем.

В таблице использована следующая шкала оценки:

- если направление расходов было обозначено как приоритет только по одному критерию – по доле или по динамике расходов, то – 1;
- если по двум критериям – по доле и по динамике расходов, то – 2.

Таким образом, на основе проведенного исследования могут быть выделены регионы, где расходы в определенных направлениях финансируются на уровне выше среднего и возрастают.

В частности, в Тульской и Владимирской областях по итогам анализа можно отметить большую сконцентрированность усилий на финансировании системы образования. В Тульской области это проявилось в том, что в 2019-2024 гг. в рамках регионального проекта «Современная школа» было введено в эксплуатацию 8 новых школ и 25 детских садов, активно реализовывались мероприятия по цифровизации образования. В результате, в регионе к концу 2024 г. была обеспечена 100% доступность дошкольного образования в рамках национального проекта «Демография», плановые показатели по национальному проекту «Образование» в 2024 г. также были достигнуты. Соответственно, в таблице 2 данный регион по приоритетности расходов на образование оценивается по шкале максимально.

В сфере социальной политики особую значимость расходы имели для приграничных регионов. Очевидно, что для Курской, Белгородской областей данные расходы имеют первостепенное значение, так как необходимость социальных выплат в регионах возросла. Одновременно, социальная политика была приоритетом и для Московской области, где за счет средств регионального бюджета финансируется государственная программа «Социальная защита населения Московской области», что предполагает выплату различных дополнительных пособий, в том числе семьям с детьми. В рамках реализации этой программы обеспечивается достижение значений целевых показателей, в частности, рост численности населения региона характеризуется положительным трендом, а доля семей с детьми, получивших меры социальной поддержки, в общем числе обратившихся семей с детьми и имеющих право на их получение в соответствии с законодательством составляет 100 %.

В области национальной экономики можно отметить приоритетность соответствующих расходов в регионах с отличающимся экономическим потенциалом, например это Липецкая область с развитым промышленным потенциалом и Костромская область, не имеющая подобных ресурсных возможностей (табл. 2).

Однако, в связи с выполнением целевых показателей по национальным проектам, в частности, это проекты "Жилье и городская среда", "Безопасные качественные дороги", а также высокой долей соответствующих расходов в бюджете Костромской области можно предположить, что данное направление – приоритет для региона.

Таблица 2 – Итоговый анализ по приоритетности расходов в регионах ЦФО
Table 2 – Final analysis of expenditure priorities in the Central Federal District regions

Регион	Образование	Социальная политика	Национальная экономика	Здравоохранение
Белгородская	1	2		1
Брянская			1	
Владимирская	2		1	2
Воронежская	1			1
Ивановская		1		1
Калужская				
Костромская	1		2	1
Курская				
Липецкая	1	1	2	2
Московская		2		2
Орловская	1	1		2
Рязанская	1		1	
Смоленская		1	2	1
Тамбовская	1			
Тверская			1	
Тульская	2	2		
Ярославская			1	

Источник: составлено авторами

Это подтверждается тем, что объемы дорожного строительства в регионе в последние годы ежегодно увеличивались, а ремонт дорог в Костромской области происходил с опережением графика, то есть показатели по национальным проектам перевыполнялись. Соответственно, в таблице 2 Костромская область по приоритетности соответствующих расходов оценивается по шкале максимально.

Положительная динамика и высокая доля расходов на здравоохранение присущи таким экономически развитым субъектам РФ, расположенным в ЦФО как Липецкая и Московская области, а также регионам с меньшим экономическим потенциалом – Орловской и Владимирской областям (таблица 2). В регионах устойчиво достигаются поставленные задачи в данной сфере. Например, в Липецкой области за период реализации национального проекта «Здравоохранение» удалось увеличить объем высокотехнологичной медицинской помощи более чем в 2 раза. Следует отметить, что в Липецкой области активное участие в федеральных проектах и программах наблюдается достаточно давно и результаты, в частности, открытие новых медицинских учреждений, переоснащение и строительство, привлечение врачей стали результатом этого поступательного движения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, предлагаемый подход к оценке приоритетов региональной бюджетной политики предполагает, что анализируется динамика расходов по основным для региональных бюджетов направлениям, выделяются направления, по которым расходы увеличиваются существенно быстрее средних по федеральному округу темпов и делается предположение о возможной приоритетности данных направлений для регионального развития. Далее определяются доли

расходов бюджета по основным направлениям, рассчитывается среднее по группе регионов значение доли, выделяются те регионы, где расходы характеризовались большим удельным весом. Затем полученные результаты интерпретируются и объединяются с учетом особенностей финансово-экономического положения региона, реализации в нем соответствующих проектов и программ, достигаемых результатов по соответствующим проектам. В результате формируется перечень направлений, которые могут оцениваться как приоритетные для региона в плане реализации его бюджетной политики. Предлагается учесть данные результаты при формировании документов о бюджетной политике территории и приоритетах регионального развития.

Объединив результаты по приоритетному финансированию расходных направлений с учетом структуры расходов и их динамики, можно сделать следующие предварительные выводы, вытекающие из применения предложенного подхода к регионам Центрального федерального округа:

1. Финансирование образования – очевидный приоритет для Владимирской и Тульской областей, где одновременно наблюдался опережающий рост данных расходов и их доля выше среднего по ЦФО уровня. В условиях роста бюджетных доходов основные объемы средств направлялись на финансирование образования, это происходило и за счет целевых межбюджетных трансфертов, получаемых из федерального бюджета, и за счет остальных источников.

2. Расходы в области социальной политики стали в 2024 г. приоритетными для приграничных регионов – Белгородской и Курской областей. В них сформировалась потребность в дополнительных социальных выплатах, осуществляемых за счет средств федерального и региональных бюджетов. Финансирование социальных расходов в рамках соответствующих программ по социальной защите населения играло особую роль в Московской и Тульской областях, где соответствующих расходы росли быстрее среднего и доли на их финансирование превышали средний по федеральному округу уровень, это отчасти обусловлено наличием растущих бюджетных поступлений и одновременно связано с внутренними тенденциями в конкретных регионах.

3. В Костромской, Липецкой и Смоленской областях ресурсы сосредоточены в значительной мере на финансировании национальной экономики, а именно таких направлений, как дорожное хозяйство и транспорт. Отчасти подобная тенденция может быть отмечена и в отношении Липецкой области.

4. По данным на 2024 г. можно утверждать об особом внимании к финансированию здравоохранения в Липецкой области, а также во Владимирской, Орловской и Московской областях.

В выделенных направлениях, которые могут рассматриваться как приоритеты исходя из бюджетного финансирования, можно рекомендовать проведение более детального анализа в части конкретных подходов к софинансированию расходов из бюджетов различных уровней, определение итоговых пропорций в софинансировании приоритетных направлений и дополнительную конкретизацию приоритетов региональной бюджетной политики.

Использование такого подхода позволит федеральным и региональным властям одинаково понимать приоритеты бюджетной политики конкретного региона и учитывать их в процессе софинансирования бюджетных расходов, распределении трансфертов, преимущественно субсидий и иных межбюджетных трансфертов из регионального бюджета.

Для органов власти субъектов РФ результаты проведенного сравнительного

анализа формируют базу для внесения изменений в документы стратегического планирования, нацеленных на повышение уровня согласованности стратегической и бюджетной документации на региональном уровне. Кроме того, полученные выводы могут использоваться для непосредственных корректировок бюджетной политики, если установлено, что какие-либо направления, которые действительно запланированы как приоритетные, систематически недофинансируются.

Для органов местного самоуправления полученные результаты могут стать предпосылкой для уточнения собственных приоритетов развития, нацеленной на их согласование и расширение софинансирования из вышестоящих бюджетов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведен анализ документов, определяющих приоритеты в расходовании бюджетных средств регионов ЦФО, в первую очередь это документы об основных направлениях бюджетной и налоговой политики, и установлено, что в них акцент сделан на направлениях повышения объемов доходов и обычно не приводится перечень приоритетов в расходовании бюджетных средств.

Кроме того, показано, что в определении приоритетов региональной бюджетной политики большую роль играет «эффект колени», состоящий в данном случае в том, что задачи и проблемы, указанные в региональных правовых документах прошлого периода, отчасти дублируются в следующем, а сами приоритеты в расходовании бюджетных средств в значительной мере определяются на основе прошлых тенденций, а не исходя из анализа реальной ситуации и потребностей конкретной территории. В результате документы о целях бюджетной политики в области расходов не в полной мере отражают задачи и потребности регионального уровня в данном направлении.

На основе выявленной проблемы определения приоритетов на региональном уровне, исходя из документов о бюджетной политике и социально-экономическом развитии, предложен методический подход к оценке приоритетов бюджетной политики субъектов РФ в области финансирования бюджетных расходов, основанный на анализе фактических параметров исполнения региональных бюджетов. Данный подход основан на оценке динамики расходов по основным направлениям расходования бюджетных средств в течение последних лет, затем рост расходов анализируется исходя из соотнесения со средним в федеральном округе уровне, выделяются те регионы, где соответствующие расходы росли быстрее. Изучаются доли расходов бюджетов по основным направлениям и выявляются те регионы, где данные показатели характеризовались превышением среднего в федеральном округе уровня, что наряду с положительной динамикой расходов позволяет предположить приоритетность финансирования данных направлений для региона. Принимаются во внимание программы, финансирование которых возросло, целевые индикаторы, которые характеризуют реализацию данных программ и проектов, что позволяет подтвердить выводы о приоритетности соответствующих расходов.

Анализ факторов, влияющих на финансирование основных направлений расходов региональных бюджетов, показал, что основными из них являются экономический потенциал региона, масштабность его участия в национальных проектах и государственных программах, приграничный статус региона как предпосылка его особых потребностей в финансировании.

Проведено исследование структуры и динамики бюджетных расходов регионов ЦФО и установлены возможные их приоритеты исходя из фактического финансирования бюджетных расходов в регионах в 2020–2024 гг.

В дальнейших исследованиях предлагается использовать данный подход к оценке приоритетов регионального развития, конкретизируя его более детальными исследованиями в рамках бюджетной политики конкретных субъектов РФ, проведением сравнительного анализа по регионам России в целом. В дальнейшем видится целесообразным выявление наличия связей между динамикой экономических показателей региона, его демографическими особенностями и детализацией приоритетов расходования бюджетных средств с учетом влияния данных факторов.

В результате предложено учесть данные результаты при подготовке документов, регламентирующих основные направления бюджетной и налоговой политики субъекта РФ на соответствующий период, и привести в соответствие перечни приоритетов социально-экономического развития и бюджетной политики конкретных регионов

Список литературы:

1. Арлашкин И. Ю., Дерюгин А. Н., Прока К. А. Формирование бюджетного прогноза на долгосрочный период: региональный аспект // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 3 (25). С. 63–74. EDN: UBVERV
2. Аузан А.А., Лепетиков Я.Д., Ситкевич Д.А. Колея и маятник: влияние ловушки предшествующего развития на динамику институциональных изменений // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 1 (14). С. 24–47. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_24_47
3. Барбашова Н. Е., Комарницкая А. Н. Мировой опыт долгосрочного бюджетного прогнозирования: национальный и региональный аспекты // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25, № 6. С. 40–53. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-6-40-53
4. Беликов Е.Г. Социальная направленность бюджетного права: проблемы и векторы развития // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 6. С. 234–241. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.115.6.234-241
5. Ваганова О.В., Прокопова Л.И., Забнина Г.Г. Анализ состояния региональных бюджетов в Центральном федеральном округе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 3 (32). С. 109–115. EDN: FUXWZE
6. Вагин В. В., Пинская М. Р. Фискальные эффекты применения методологии инициативного бюджетирования в сфере общественных финансов. // Финансы: теория и практика. 2022. № 26 (1). С. 115–125. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-115-125
7. Землянский Д.Ю., Климанов В.В. Исполнение консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2023 году // Финансы. 2024. № 5. С. 24–32. EDN: ZMRJIA
8. Землянский Д.Ю., Климанов В.В. Устойчивость региональных бюджетов в условиях санкций в 2022–2024 годах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2025. № 1 (66). С. 308–316. DOI: 10.31737/22212264_2025_1_308-316

9. Зубаревич Н.В. Влияние санкций на развитие регионов России в 2022-2024 годах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2025. № 1 (66). С. 274-281 DOI: 10.31737/22212264_2025_1_274-281
10. Зубаревич Н.В. Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 2 (46). С. 158–167. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-8
11. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Налогово-бюджетная дифференциация регионов России: масштабы и динамика // Региональные исследования. 2023. № 1 (79). С. 31–41. DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-3
12. Ильин А.В. Личность, права на услуги государства и расходы бюджета // Закон. 2015. № 11. С. 142–147 EDN: VLFVDD
13. Истомина Н.А. 20-летие бюджетирования, ориентированного на результаты // Финансы. 2024. № 4. С. 22–26. EDN: ZZBVSH
14. Истомина Н.А. Долгосрочные бюджетные прогнозы субъектов Российской Федерации // Сибирская финансовая школа. 2023. № 3 (151). С. 5-11. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-3-5-11
15. Истомина Н.А., Летов П.И. Финансовые последствия управления приоритетами развития территории в условиях современных ограничений и вызовов // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 30–34. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-30-34
16. Качанова Е.А., Маточкин Р.В., Чевтаева Н.Г. Об оценке эффективности организации бюджетного процесса на территории субъекта РФ в условиях ограниченных финансовых ресурсов // Вопросы управления. 2016. № 6 (43). С. 144–153. EDN: ZXJENB
17. Климанов В. В., Михайлова А. А. Бюджетная политика крупнейших российских городов как инструмент ответа на глобальные вызовы // Финансы: теория и практика. 2024. № 28(4). С. 71-83. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-71-83
18. Кудряшова Е.В. Правовые аспекты финансового планирования в сфере государственных расходов // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 88–99. DOI: 10.12737/art_2018_12_8
19. Кузнецова О.В. Новые закономерности в современной динамике социально-экономического развития регионов России // Региональные исследования. 2023. № 1 (79). С. 19–30. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2023-1-2>
20. Кузнецова О.В. Экономика российских регионов в пандемию: работают ли факторы шокоустойчивости // Региональные исследования. 2021. № 3. С. 76–87. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-3-7
21. Лавров А. М., Соляникова С. П., Тюриков А. Г. Социальный заказ в Российской Федерации: новый инструмент бюджетной политики в социальной сфере // Финансы: теория и практика. 2024. № 28 (6). С. 6–16. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-6-16
22. Левина В.В. Оценка приоритетов региональной бюджетной политики // Финансы и кредит. 2012. № 30. С. 10–17. EDN: PAWGSN
23. Мильчаков М.В. Реализация приоритетов регионального развития в условиях пандемии // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 2. С. 93–113. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-2-93-113.
24. Михеева Н.Н. Устойчивость российских регионов к экономическим шокам // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1. С. 116–118. DOI: 10.47711/0868-6351-184-106-118

25.Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Поляризация и сжатие освоенных пространств в Центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 31–53. DOI: 10.17323/demreview.v7i2.11138

26.Печенская-Полищук М.А. Оценка приоритетов использования программных бюджетных расходов в регионах Российской Федерации // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. 2024. Т. 13. № 3. С. 27–39. DOI: 10.12737/2587-6279-2024-13-3-27-39

27.Помазанский А.Е. Соотношение традиционных и новых форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 58–68. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.4

28.Тимушев Е.Н. Дифференциация социально-экономического развития регионов России: причины, подходы к анализу и оценка // Общественные финансы. 2024. № 46. С. 17–34. EDN: FHJFUT

29.Шугрина Е.С. Экономическая основа местного самоуправления: правовой анализ // Правоприменение. 2018. № 3. С. 89–109. DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(3).89-109

30.Яговкина В.А. Правовое регулирование индивидуальных методов управления развитием субъектов Российской Федерации в бюджетном праве // Финансовое право. 2025. № 6. С. 18–22. DOI: 10.18572/1813-1220-2025-6-18-22

31.Schick, A. The Road from ZBB / Allen Schick. Public Administration Review. – 1978. – Vol. 38. – P. 177–180;

32.Wildavsky, A. The New Politics of the Budgetary Process / Aaron Wildavsky, Naomi Caiden; foreword by Don F. Kettl. – 5th ed. – New York: Pearson/Longman, 2004. – xxxiii, 253 p.

References:

1.Arlashkin, I. Yu., Deryugin, A. N. and Proka, K. A. (2015) Formirovanie byudzhetnogo prognoza na dolgosrochnyi period: regional'nyi aspekt. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal*. no. (25), p. 63–74. (In Russ.). EDN: UBVERV

2.Auzan, A.A., Lepetikov, Ya.D. and Sitkevich, D.A. (2022) Koleya i mayatnik: vliyanie lovushki predshestvuyushchego razvitiya na dinamiku institutsional'nykh izmenenii. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*. no. 1 (14), p. 24–47. (In Russ.). DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_24_47

3.Barbashova, N. E. and Komarnitskaya, A. N. (2021) Mirovoi opyt dolgosrochnogo byudzhetnogo prognozirovaniya: natsional'nyi i regional'nyi aspekty. *Finansy: teoriya i praktika*. Vol. 25, no. 6., p.40–53. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-6-40- 53

4.Belikov, E.G. (2016) Sotsial'naya napravlennost' byudzhetnogo prava: problemy i vektory razvitiya. *Lex Russica (Russkii zakon)*. no. 6, p. 234–241. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2016.115.6.234-241

5.Vaganova, O.V., Prokopova, L.I. and Zabnina G.G. (2019) Analiz sostoyaniya regional'nykh byudzhetrov v Tsentral'nom federal'nom okruge. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*. Vol.9, no. 3 (32), p. 109–115. (In Russ.). EDN: FUXWZE

6.Vagin V. V. and Pinskaya M. R. (2022) Fiskal'nye efekty primeneniya metodologii initsiativnogo byudzhetirovaniya v sfere obshchestvennykh finansov. *Finan-*

sy: *teoriya i praktika*. no. 26 (1), p. 115–125. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-115-125

7. Zemlyanskii, D.Yu. and Klimanov, V.V. (2024) Ispolnenie konsolidirovannykh byudzhetrov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii v 2023 godu. *Finansy*. no. 5, p. 24–32. (In Russ.). EDN: ZMRJIA

8. Zemlyanskii D.Yu. and Klimanov, V.V. (2025) Ustoichivost' regional'nykh byudzhetrov v usloviyakh sanktsii v 2022–2024 godakh. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. no. 1 (66), p. 308–316. (In Russ.). DOI: 10.31737/22212264_2025_1_308-316

9. Zubarevich, N.V. (2025) Vliyanie sanktsii na razvitie regionov Rossii v 2022–2024 godakh. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. no. 1 (66), p. 274–281 (In Russ.). DOI: 10.31737/22212264_2025_1_274-281

10. Zubarevich, N.V. (2020) Vozmozhnosti i ogranicheniya kolichestvennoi otsenki faktorov ekonomicheskogo razvitiya rossiiskikh regionov. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. no. 2 (46), p. 158–167. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-8

11. Zubarevich, N.V., Safronov S.G. (2023) Nalogovo-byudzhennaya differentsiatsiya regionov Rossii: masshtaby i dinamika. *Regional'nye issledovaniya*. no. 1 (79). S. 31–41. (In Russ.). DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-3

12. Il'in, A.V. (2015) Lichnost', prava na uslugi gosudarstva i raskhody byudzhetov. *Zakon*. no. 11, p. 142–147 (In Russ.). EDN: VLFVDD

Istomina, N.A. (2024) 20-letie byudzhetrovaniya, orientirovannogo na rezul'taty. *Finansy*. no. 4, p. 22–26. (In Russ.). EDN: ZZBVSH

13. Istomina, N.A. (2023) Dolgosrochnye byudzhetye prognozy sub"ektov Rossiiskoi Federatsii. *Sibirskaya finansovaya shkola*. no. 3 (151), p. 5–11. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2023-3-5-11

14. Istomina, N.A., Letov, P.I. (2024) Finansovye posledstviya upravleniya prioritetami razvitiya territorii v usloviyakh sovremennykh ogranichenii i vyzovov. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. no. 3, p. 30–34. (In Russ.). DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-30-34

15. Kachanova, E.A., Matochkin, R.V. and Chevtaeva, N.G. (2016) Ob otsenke effektivnosti organizatsii byudzhennogo protsessa na territorii sub"ekta RF v usloviyakh ogranichennykh finansovykh resursov. *Voprosy upravleniya*. no. 6 (43), p. 144–153. (In Russ.). EDN: ZXJEHB

16. Klimanov, V. V. and Mikhailova A. A. (2024) Byudzhennaya politika krupneishikh rossiiskikh gorodov kak instrument otveta na global'nye vyzovy. *Finansy: teoriya i praktika*. no. 28(4), p. 71–83. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-71-83

17. Kudryashova, E.V. (2018) Pravovye aspekty finansovogo planirovaniya v sfere gosudarstvennykh raskhodov. *Zhurnal rossiiskogo prava*. no. 12, p. 88–99. (In Russ.). DOI: 10.12737/art_2018_12_8

18. Kuznetsova, O.V. (2023) Novye zakonomernosti v sovremennoi dinamike sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii. *Regional'nye issledovaniya*. no. 1 (79). p. 19–30. (In Russ.). DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-2

19. Kuznetsova, O.V. (2021) Ekonomika rossiiskikh regionov v pandemiyu: rabotayut li faktory shokoustoichivosti. *Regional'nye issledovaniya*. no. 3, p. 76–87. (In Russ.). DOI: 10.5922/1994-5280-2021-3-7
20. Lavrov, A. M., Solyannikova S. P. and Tyurikov A. G. (2024) Sotsial'nyi zakaz v Rossiiskoi Federatsii: novyi instrument byudzhethnoi politiki v sotsial'noi sfere. *Finansy: teoriya i praktika*. no. 28 (6), p. 6–16. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-6-16
21. Levina, V.V. (2012) Otsenka prioritetov regional'noi byudzhethnoi politiki. *Finansy i kredit*. 2012. no. 30, p. 10–17. (In Russ.). EDN: PAWGSN
22. Mil'chakov, M.V. (2021) Realizatsiya prioritetov regional'nogo razvitiya v usloviyakh pandemii. *Finansovyi zhurnal*. Vol. 13, no. 2, p. 93–113. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2021-2-93-113.
23. Mikheeva N.N. (2021) Ustoichivost' rossiiskikh regionov k ekonomicheskim shokam. *Problemy prognozirovaniya*. no. 1, p. 116–118. (In Russ.). DOI: 10.47711/0868-6351-184-106-118
24. Nefedova T.G. and Treivish A.I. (2020) Polyarizatsiya i szhatie osvoennykh prostranstv v Tsentre Rossii: trendy, problemy, vozmozhnye resheniya. *Demograficheskoe obozrenie*. Vol. 7, no. 2, p. 31–53. (In Russ.). DOI: 10.17323/demreview.v7i2.11138
25. Pechenskaya-Polishchuk, M.A. (2024) Otsenka prioritetov ispol'zovaniya programmnykh byudzhethnykh raskhodov v regionakh Rossiiskoi Federatsii. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Rossiiskii zhurnal upravleniya proektami*. Vol. 13, no. 3, p. 27–39. (In Russ.). DOI: 10.12737/2587-6279-2024-13-3-27-39
26. Pomazanskii, A.E. (2019) Sootnoshenie traditsionnykh i novykh form uchastiya grazhdan v osushchestvlenii mestnogo samoupravleniya. *Zhurnal rossiiskogo prava*. no. 11, p. 58–68. (In Russ.). DOI: 10.12737/jrl.2019.11.4
27. Timushev, E.N. (2024) Differentsiatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii: prichiny, podkhody k analizu i otsenka. *Obshchestvennye finansy*. no. 46, p. 17–34. (In Russ.). EDN: FHJFUT
28. Shugrina, E.S. (2018) Ekonomicheskaya osnova mestnogo samoupravleniya: pravovoi analiz. *Pravoprimenenie*. no. 3, p. 89–109. (In Russ.). DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(3).89-109
29. Yagovkina, V.A. (2025) Pravovoe regulirovanie individual'nykh metodov upravleniya razvitiem sub"ektov Rossiiskoi Federatsii v byudzhetnom prave. *Finansovoe pravo*. no. 6, p. 18–22. (In Russ.). DOI: 10.18572/1813-1220-2025-6-18-22
31. Schick, A. (1978) The Road from ZBB. Allen Schick. *Public Administration Review*. Vol. 38. P. 177–180;
32. Wildavsky, A. (2004) The New Politics of the Budgetary Process. Aaron Wildavsky, Naomi Caiden; foreword by Don F. Kettl. – 5th ed. New York: Pearson/Longman, xxxiii, 253 p.

Сведения об авторах:

Левина Вера Владимировна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра региональной политики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Россия, Москва), e-mail: Vvl2004@mail.ru SPIN-код: 8961-1710, <https://orcid.org/0000-0001-5089-0214>

Яговкина Вита Александровна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра региональной политики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва), e-mail: yagovkina-va@ranepa.ru SPIN-код: 3402-3444, <https://orcid.org/0000-0001-5448-9508>

About the authors:

Vera V. Levina, Doctor of Economic Sciences, Lead Researcher at the Regional Policy Center of the Institute of Applied Economic Research of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of Plekhanov Russian University of Economics (Russian Federation, Moscow), e-mail: Vvl2004@mail.ru SPIN-код: 8961-1710, SPIN-код: 8961-1710, AuthorID: 366189, <https://orcid.org/0000-0001-5089-0214> SPIN-code: 8961-1710

Vita A.Yagovkina, Candidate of Law Sciences, Lead Researcher at the Regional Policy Center of the Institute of Applied Economic Research of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: yagovkina-va@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5448-9508>, SPIN-code: 3402-3444,

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи. Все авторы утвердили окончательный вариант статьи, несут ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: all authors made an equal contribution to the research and writing of the article. All authors have approved the final version of the article and are responsible for the integrity of all parts of the article.

© Левина В.В., Яговкина В.А., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>